

Татьяна Александровна Шепелева родилась в Воронеже. Окончила исторический факультет Воронежского государственного педагогического университета. Работает в областной юношеской библиотеке им. В. Кубанева. Публиковалась в журналах «Подъём», «Нева», «День и ночь», региональной печати, коллективных сборниках, альманахах. Автор трех книг стихотворений. Лауреат Международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции». Член Союза российских писателей. Живет в Воронеже.

Татьяна Шепелева

БАЮ-БАЮ, КАЧАЕТСЯ КОЛЫБЕЛЬКА

УЛЫБАЙСЯ

То не блудный сын воротится бумерангом,
не Угрюм-река утечет, обернувшись Гангом,
не роман сгорит во сто глав
и с одной ремаркой,
то — дворец-ларец
и плац с триумфальной аркой.

Не гранит, не мрамор — всего лишь молдинг,
за окном — консалтинг, за дверью — холдинг,
за рекой малина. Мои три сына
не дают мне повод, но есть причина
проявлять извечную человечность —
пирожковость, водковость, чебуречность.
Заходи, прохожий, но — будешь буквой,
мы сгрызем тебя между сном и скукой.

То не утлый челн влеком
по волнам плебейства,
не колючий терн, но — поэт и глава семейства,
то — пророк диванный,
философ толчка и ванной,
мониторной моторной жизни,
сиречь — экранной;
без руля и ветрил, под парами,
укрыт ветрами,
он не здесь, не с нами,
он мысленно за горами,
в башмаке дыра. «Вселенная, разверзайся!»

Улыбайся, Господи, улыбайся...

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Зубровка, осень, легкая рука;
Сползая в холод, думаешь о печке,
Прозрачным утром думаешь о печке
И о тепле живого огонька.
Когда-то мысль летела в небеса,
Но, отражаясь от небесной тверди,
Не возвращалась мыслию о смерти,
А воплощалась в виде колеса,
Коловорота, лазера, резца —
Всего, что славит чудо этой тверди.
Гранит и мрамор, золото и медь...
А мне милее глина и водица;
И если сможем что-нибудь успеть,
Так это обозреть родные лица,
Напиться горечи и радости напиться,
Иль что-нибудь о вечности пропеть.

Вдохнуть еще хоть несколько минут
Спокойствия, блаженства и отрады,
Певца запечного звенящие рулады
Услышав, упоительно вздремнуть.
Трещат поленья, пахнет чабрецом,
Стучит калитка выбитым кольцом...

...а ночью выпал снег.

ЗИМНЕЕ

Ничего не случилось. Бредит апрелем май.
Столько елок в лесу! Выбирай для себя осину.
Я тащу, тащу
сосну в деревянный рай,
а звезда-макушка светит куда-то в спину.
Для зеленых лап, для вечнозеленых ламп,
для озерных глубин с ресницами точно пики,
для таких, как мы — встревоженных с/нежных баб, —
золотая звезда рассыплет косые блики.
Человек не меняется. Смотрит слепым зрачком,
просыпается утром, ищет свечу и тапки,
ищет истину, прячется в «точке ком»,
в декабре, в себе, в порядке и беспорядке;
верит в чудо, по шею сидит во тьме,
тяжело бухая и подыхая
и уже совсем не в своем уме,
все лепечет: «Господи, не до края...»
А когда отболит спеленатых дней дрянца,
он шагнет вперед — влюбленный, пустой, бездонный,
поелику соль, что хрустит под ногой певца,
суть кристалл, растущий по жизни оной.

А еще — мороз трещит по-над-за рекой,
а еще — дворы, костры, да колючий ветер,
а еще — небесная колоколь...
Баю-бай, качается колыбелька.

ПРО КОТА

Был один старичок, даже можно сказать, что жил.
Жарил яичницу, доставал огурцы из банки,
Пылесосил палас, не хандрил, не курил, не пил,
А однажды упал и умер.

Я его знал, пришел, говорю: «Прощай».
Что тут еще сказать, не реветь же в голос?
Только собрался уйти — чувствую чей-то взгляд,
Обернулся и вижу — кот и его глаза.

Вот катавасия. Как же теперь коту?
Жизнь на помойке делает жизнь помойкой.
Так и бывает — брык — и ты сирота.
Все-таки, тварь человек, ненадежная тварь человек.

Шел я по улице, думая ни о чем,
Переменная облачность, ветер ужасно гадкий
Прямо в лицо, было холодно, как всегда.
Кот уткнулся в плечо и грел меня всю дорогу.

* * *

Ладошки, варежки... Чтоб не сойти с ума,
Смотрю в окно и думаю: «Зима».
Смотрю в окно — девчонка лет пяти,
Ладошки, варежки... Постой, не уходи!..
Бегу по лестнице, бегу куда-то вдаль,
Бегу по снегу...
...Кончился февраль.

У города и времени свои
Сквозные проявления любви.
Изношена история до дыр —
Империя, мистерия
И др.
Многосерийна, многослойна и
Многоголоса, черт ее дери!
Но кажется, никто не виноват,
Что мы заговорили невпопад.

Пусть город спит. И даже пусть не спит —
Пускай замками ржавыми скрипит,
Пускай тоскует, жмурится, и ждет,
И никогда меня не узнаёт,

Кряхтит и кашляет, и шинами шуршит,
И ворошит былое, ворошит,
Где каждый дом одушевлен и нем,
Где в каждом доме тысячи проблем...
А кто-то утром встанет у окна,
Посмотрит и подумает: «Весна».

* * *

О, нашествие
желтых кошек,
теплых кошек,
пушистых кошек,
кошек солнечных и лучистых,
и мурчистых,
таких мурчистых!

Впору мчаться и удивляться,
расставаться и вновь встречаться,
на качелях любви качаться
и уверовать в чудеса!

Стала круглой и важной кошка,
засияла весенним светом,
у котят, что родятся летом,
будут теплые голоса!